

17 МАР 1973

ЩЕДРОСТЬ ТАЛАНТА

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА
АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР

О награждении тов. АМИРОВА Ф. М. Почетной грамотой
Верховного Совета Азербайджанской ССР

За большие заслуги в развитии азербайджанского музыкального искусства, активную общественную деятельность и в связи с пятидесятилетием со дня рождения наградить народного артиста СССР, композитора Амирова Фикрета Мешади Джамиль оглы Почетной грамотой Верховного Совета Азербайджанской ССР.

Председатель Президиума Верховного Совета Азербайджанской ССР
К. ХАЛИЛОВ.
Секретарь Президиума Верховного Совета Азербайджанской ССР
Г. АБИЛОВА.

г. Баку, 16 марта 1973 г.

МУЗЫКА мне всегда представляется близкой родственницей живописи. Нашему рисунку созвучны линии мелодий и ритмов, нашим живописным мазкам вполне соответствуют звуки с их тембровыми оттенками, организуемые гармонией, соединенные полифонией. И совершенно естественно, большое место занимает этот вид искусства в нашей жизни. Я люблю слушать музыку, когда работаю, когда отдыхаю — она рождает в моем воображении волнующие, вполне зримые картины кипучего созидания, могучего преобразования жизни, или, допустим, праздничного многоцветья и многообразия природы.

Вот и произведения народного артиста СССР Фикрета Амирова всегда вызывают у меня сильные, яркие ассоциации, потому что они правдиво и художественно рассказывают об историческом прошлом, о нашей сегодняшней жизни, воссоздают размах человеческих деяний.

...Как-то совсем недавно радиоволны донесли до моего слуха звуки, полные сосредоточенной мысли, освещенные светлым человеческим чувством. Это была стру-

ная симфония «Низами» Фикрета Амирова. Бросив срочное дело, я погрузился в мир, где сталкивались свет и тень, где добро одерживало над злом ликующую победу, где звучал торжественный гимн создателю всего прекрасного на земле — Человеку, где все дышало восхищением и удивлением перед его духовной силой и красотой.

Произведение привлекало свежестью, непосредственностью высказывания, сугубо современным своим звучанием. А ведь создано оно более четверти века назад... Я хорошо помню, как радовались все мы, деятели искусства, после первого исполнения симфонии, появлению талантливого художника, композитора сильного, самобытного дарования. В том и состоит подлинная ценность произведения, отмеченного печатью настоящего таланта, что оно воздействует не только в день премьеры, в год создания, а и всегда, одерживая верх над временем, становясь в ряды избранных созданий искусства. Пронизанная духом национального народного творчества, насыщенная соками и запахами земли, на которой она создавалась, симфо-

ния «Низами» дорога не только нам, выросшим на этой земле. Она понятна тысячам и миллионам слушателей Советского Союза и многих зарубежных стран, где она проходила с триумфальным успехом.

Еще более счастливая судьба была уготована другим сочинениям Амирова, появившимся через два года — симфоническим мугамам «Шур» и «Кюрд овшары». За этими произведениями стояла, пожалуй, вся предыдущая жизнь Амирова. С детства Фикрет дышал воздухом народного творчества. Его отец Мешади Джамиль, выдающийся азербайджанский музыкант, певец и тарист, сам знакомил сына с родным фольклором. Ритмы, которыми славится азербайджанская музыка, разнообраз-

ные мелодии, характерные интонации входили в сознание мальчика, отзываясь в звучании его тара, выливаясь в стройные, сочиняемые им первые импровизации. Одаренность мальчика была замечена друзьями Мешади Джамила, выдающимся нашим композитором, «отцом» многих талантов Узеиром Гаджибековым и замечательным певцом — Бюль Бюлем, взявшими на себя заботы о будущем Фикрета после смерти отца. Атмосфера, в которой жили и творили эти художники, укрепляла любовь юноши к народному творчеству, побуждала его к еще более глубокому изучению музыкальной мудрости Востока — мугамов.

На снимке: Фикрет АМИРОВ.

Фото К. Кузьменко.

Поэтому и суждено было Амирову стать основоположником нового жанра: с большой свободой и художественной фантазией трактовал он традиционную форму в рамках своеобразных симфонических мугамов «Шур» и «Кюрд овшары». Народные напевы и ритмы, соединенные с его собственными, в народном духе мелодиями, представляли в прекрасной стройной композиции, пленяющей законченностью формы, свидетельствующей об отличной профессиональной школе автора (в Азербайджанской консерватории он учился у Узеира Гаджибекова и Б. Зейдмана). «Симфонические мугамы» были удостоены в 1949 году Государственной премии СССР. Полюбившись советским слушателям, они совершали шествие по многим странам земного шара, покоряя «величием и правдой, свойственным всем, подлинно значительным произведениям искусства», как писал французский журнал «Диск».

Целеустремленность, горячая потребность творить («ни дня без музыки» — его девиз) рождали одно произведение за другим, каждое из которых становилось значительным явлением в художественной жизни. Вспомним хотя бы оперу «Севиль», без которой невозможно представить себе историю советской музыкальной культуры. Вспомним Концерт для фортепьяно с оркестром (написан в соавторстве с Э. Назировой), до сих пор считающийся явной удачей в этом жанре. Симфоническая сюита «Азербайджан», «Азербайджанское каприччио», «Албанская сюита», музыкальная комедия «Гезон айдыз», романсы, песни — все несет печать глубокой индивидуальности, своеобразного дарования, самобытного стиля автора.

Очень точную характеристику творческих исканий Амирова дал несколько лет назад на страницах «Правды» крупный советский музыкант Б. Ярустовский: «В творчестве Амирова стремление «соединить узлы брака» (Глинка) традиции мировой музыкальной

культуры и глубоко своеобразные особенности азербайджанского народного мышления ощущается заметнее всего». И что характерно, Амиров, верный выбранному творческому направлению, которое унаследовал от учителя своего Узеира Гаджибекова, постоянно ставит перед собой новые задачи. И хотя одно из последних произведений Амирова «Гюлистан Баяты-Шираз» (впервые прозвучало на Международном форуме музыкантов в Москве), продолжает линию симфонических мугамов, оно несет в себе новую функцию.

Накал высоких гражданских чувств, гуманистическая направленность, особая, чисто индивидуальная манера высказывания привлекали и привлекают к произведениям Амирова замечательных советских музыкантов. Его сочинения нередко первый давал жизнь вдохновенный интерпретатор азербайджанской музыки Ниязи. Они звучали в оркестрах под управлением Николая Аносова, Гениадия Рождественского, Натана Рахлина, Евгения Светланова. Партии Амирова были прочитаны такими выдающимися мастерами, как Леопольд Стоковский, Шарль Мюнш, Герман Абендрот...

Не случайно музыка Амирова — действенна, страстна (у него не найдешь ни одной «равнодушной» ноты, — свидетельствуют его коллеги). Музыка — естественно отражение характера этого горячего, страстного человека, глубоко заинтересованного в судьбах искусства, активно участвующего в общественной жизни. Являясь депутатом Верховного Совета Азербайджанской ССР, он ведет большую работу среди трудящихся, особенно в области эстетического воспитания.

Такой же энергии, горячего прилива творческих сил хочется пожелать композитору Фикрету Амирову и дальше в его многотрудном, но в радостном творческом пути.

Саттар БАХЛУЛЗАДЕ,
народный художник Азербайджанской ССР.